РОСКОНГРЕСС
Пространство доверия

США VS Китай

Подготовка театра войны

Май 2026

- США готовятся к возможности проведения масштабных, длительных и высокоинтенсивных военных операций в Индо-Тихоокеанском регионе против Китая.
- Соединенные Штаты поощряют расширение и развитие горизонтальных связей между азиатскими и европейскими союзниками для коллективного сдерживания Пекина.
- США переходят к инструментам ведения асимметричной войны для создания системы гарантированного доминирования в Индо-Тихоокеанском регионе.
- Насыщение первой и второй цепей островов мобильными ракетными комплексами производства США, Японии, Южной Кореи, Индии и Тайваня формирует зоны воспрещения доступа и маневра, блокируя выход сил НОАК в Тихий и Индийский океаны.
- Демонтаж американских ограничений на ракетные технологии Южной Кореи и Японии привел к созданию в этих странах национальных средств стратегического неядерного сдерживания.
- Иранский конфликт служит катализатором перевода ВПК США на военные рельсы и легализует масштабное развертывание южнокорейской промышленной базы производства противоракет.

США готовятся к возможности проведения масштабных, длительных и высокоинтенсивных операций в Индо-Тихоокеанском регионе против Китая, с привлечением национальных сил не только из самого региона, но и глобальной периферии: Европы, Ближнего Востока и Северной Америки, а также сил союзников по Североатлантическому Альянсу и основных союзников вне НАТО.

Восстановление и модернизация десятков аэродров времен второй мировой войны и строительство новых авиабаз в пределах первой и второй островных линий решает две задачи:

- во-первых, повышается живучесть авиации через реализацию концепции рассредоточенного базирования (ACE). Это не только затрудняет поражение группировки массированными ударами, но и резко снижает эффективность ракетного залпа НОАК. Вывод значительной части

сил за пределы радиуса действия массовых средств поражения вынудит Пекин расходовать дефицитные баллистические и крылатые ракеты средней и большой дальности;

- во-вторых, увеличивается емкость театра военных действий. Создаваемая инфраструктура обеспечит беспрецедентную способность региона к приему, развертыванию и бесперебойному снабжению крупных группировок США и их союзников, включая контингенты стран НАТО. Это приводит к созданию инфраструктуры, полностью готовой к ведению масштабных и высокоинтенсивных боевых действий в условиях затяжной кампании на истощение.

Данные объективного контроля подтверждают переход к стратегии глобальной мобилизации: с 2020 года в интересах ВС США в регионе построено свыше 140 хранилищ боеприпасов общей площадью более 40 тыс. м². Их расчетная емкость составляет порядка 66,7 тыс. авиационных бомб типа BLU-109, тогда как максимальная вместимость сопоставима с 530% от общего количества авиабомб, использованных силами НАТО в ходе всей операции против Югославии.

Это свидетельствует о подготовке к военной кампании беспрецедентной интенсивности, направленной на полное подавление оборонного и промышленного потенциала КНР в случае начала полномасштабных боевых действий.

Принудительный рост парка самолетов-заправщиков

Для обеспечения темпа операций, патрулирования самолетов ДРЛО и выдвижения ударной авиации на рубежи пуска, Конгресс США законодательно запретил ВВС выводить из эксплуатации танкеры КС-135. Замораживание численности старых машин на фоне поставок новых КС-46 обеспечит принудительный рост парка заправщиков: к 2029 году он превысит 500 единиц против менее 50 у КНР.

Завод сборки самолетов-заправщиков и плановый график их производства

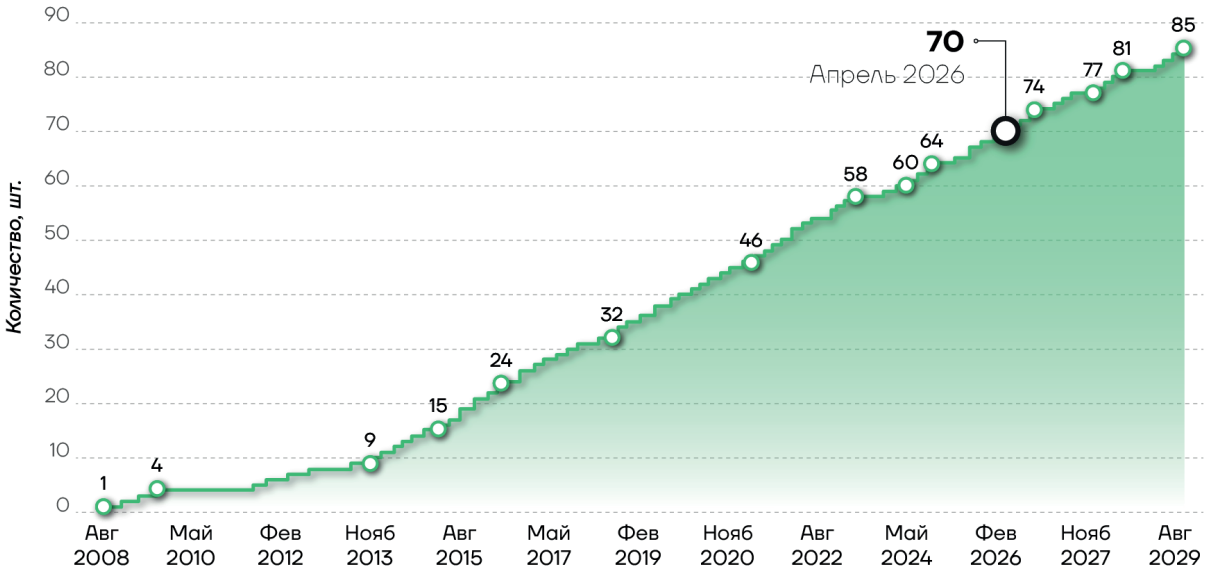
Осознавая уязвимость самолетов-заправщиков и приоритетность их поражения в случае начала боевых действий, Командование воздушных перебросок США инициировало радикальное усиление защиты: рассматривается оснащение КС-46, КС-135 и С-17 миниатюрными ракетами-перехватчиками. На земле же авиация будет прикрыта не только рассредоточением, но и эшелонированной системой ПВО-ПРО: только на Гуаме к середине 2030-х годов планируется развернуть около 500 противоракет.

Расширение парка самолетов ДРЛО США и союзников

Параллельно с наращиванием парка стратегических заправщиков США форсируют программу самолетов ДРЛО E-2D Advanced Hawkeye. К концу 2025 года в эксплуатации находилось порядка 70 единиц, а к октябрю 2029 года авиапарк вырастет до 85 бортов, что превышает первоначальные планы закупок ВМС 75 самолетов. Это свидетельствует о стремлении к формированию сплошного радиолокационного поля и повышению ситуационной осведомленности о ключевых районах театра военных действий.

Авиапарк самолетов ДРЛО E-2D Advanced Hawkeye

В интересах ВС США

Дополнительным драйвером роста возможностей обнаружения надводных кораблей, авиации, крылатых ракет и БПЛА противника может выступить критическая задержка программы E-7 Wedgetail.

В сложившихся условиях ВВС США с высокой вероятностью будут вынуждены интегрировать E-2D в свою структуру заказов. Прямая закупка этого типа самолетов военно-воздушными силами позволит сформировать парк, свободный от авианосных ударных групп. Это означает, что E-2D смогут действовать с передовых авиабаз первой и второй цепей островов, в том числе из числа восстановленных, в интересах всей объединенной группировки, выдавая внешнее целеуказание средствам поражения ВВС, ВМС и сухопутных сил.

С учетом короткого производственного цикла платформы и наличия развернутых мощностей, такая стратегия позволяет достичь Пентагону показателя в 100+ бортов к 2031 году. В сочетании с системой дозаправки в воздухе обновленного авиапарка E-2D и принудительном росте флота топливозаправщиков это гарантирует поддержание непрерывного и эшелонированного радиолокационного поля над Индо-Тихоокеанским театром войны.

Этот потенциал будет усилен возможностями союзников. К 2031 году, с учетом выполнения всех текущих контрактов, совокупный парк самолетов ДРЛО Австралии, Японии, Южной Кореи и Тайваня составит порядка 42–46 современных бортов, против текущих 33–35, значительная часть которых представлена платформами предыдущих поколений.

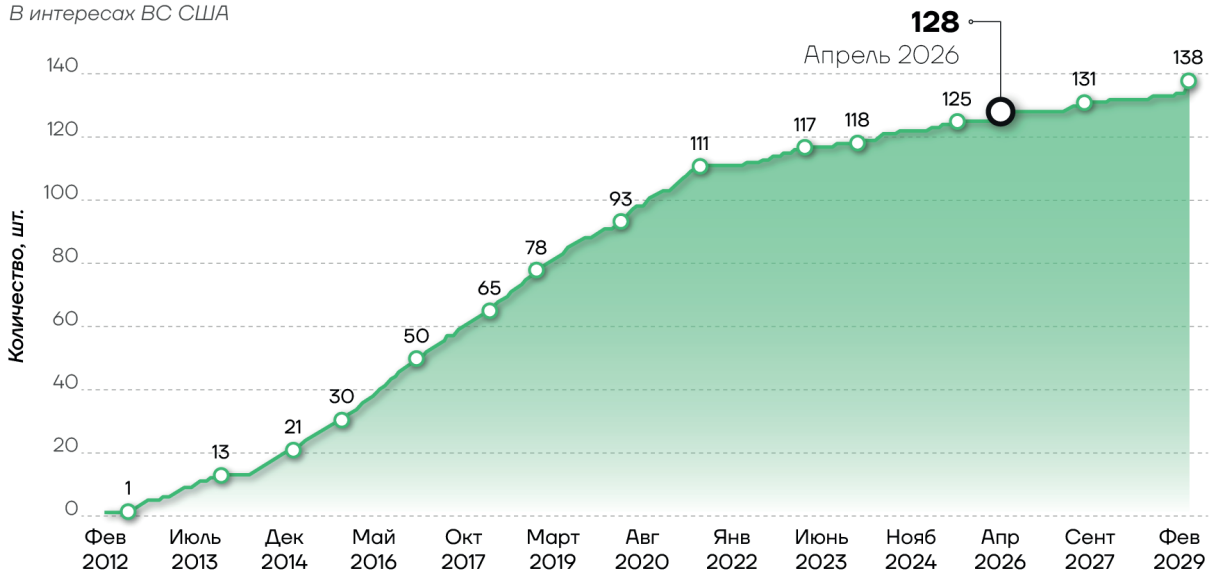
Отдельно стоит отметить фактор Индии. Сосредоточение индийского парка противолодочных самолетов P-8I и самолетов ДРЛО, а также развертывания новых ракетных подразделений вынуждает Пекин резервировать значительные ресурсы для контроля Индийского океана и спорных приграничных территорий. В результате Пекин лишается возможности максимальной концентрации сил на Тихоокеанском театре военных действий, облегчая коалиции во главе с США задачу по удержанию военного превосходства.

Противолодочная оборона

Финальным элементом подготовки театра войны является развертывание глобальной сети противолодочной обороны на базе P-8 Poseidon.

Первоначально ВМС США планировали закупку 117 таких самолетов для замены парка P-3C Orion, однако объем программы дважды пересматривался: сначала до 128 единиц, а затем был расширен до 138. На середину 2025 года ВМС США уже получили 125 бортов, а завершение поставок по текущим контрактам ожидается к февралю 2029 года.

Авиапарк самолетов противолодочной обороны P-8A Poseidon

В это же время совокупный парк самолетов P-8, поставленных Австралии, Индии, Южной Корее и Новой Зеландии, достиг 35 единиц с перспективой роста до 38. В сочетании с японским парком из нескольких десятков противолодочных

самолетов P-1, это формирует эшелонированный противолодочный барьер, без которого функционирование сети из 140 складов и бесперебойная доставка десятков тысяч авиабомб морскими конвоями в условиях затяжной войны будут сопряжены с критическими рисками.

Национальные средства стратегического неядерного сдерживания Южной Кореи и Японии

Вашингтон последовательно демонтировал ракетные ограничения на дальность и вес боеголовок ракетного вооружения Южной Кореи, фактически санкционировав создание Сеулом новейших баллистических ракет серии Hyunmoo. Технические характеристики Hyunmoo-5 позволяют при уменьшении стандартного веса боеголовки, составляющего рекордные 8–9 тонн, увеличить дальность стрельбы до 3000–4500 км.

Южнокорейская баллистическая ракета Hyunmoo-5

Одновременно с этим США поддержали новую оборонную стратегию Токио, официально закрепившую за Японией в конце 2022 года право на обладание «потенциалом контрудара». Это решение легализовало закупку 400 американских ракет Tomahawk, став финальной публичной точкой в многолетнем процессе скрытой милитаризации.

Развертывание первой батареи берегового ракетного комплекса на базе модернизированной ПКР Type 12 большой дальности на базе Кэнгун, Япония

Реальная подготовка к наступательным операциям началась, вероятно, еще в 2019 году. Именно тогда должно было быть утверждено техническое задание на разработку модернизированной противокорабельной ракеты Type 12, получившей увеличенную дальность 1000 км против прежних 200 и возможность поражения наземных целей. На это прямо указывает скорость утверждения проекта кабинетом министров Японии уже в декабре 2020 года. Таким образом, политический «отход от пацифизма» 2022 года стал не началом процесса, а лишь формальным признанием уже развернутого военно-технического планирования, инициированного в тесной координации с Вашингтоном.

Другим примером координации является проект японского гиперзвукового комплекса HVGP. Конструктивно система представляет собой твердотопливную ракету-носитель от японской корпорации IHI, выводящую на заданную высоту гиперзвуковой планирующий боевой блок.

Если базовая версия ограничена дальностью стрельбы 500–900 км, то перспективные модификации к 2027–2030 годам достигнут 2000–3000 км, переводя комплекс в класс баллистических ракет средней дальности.

Важнейшим маркером вовлеченности США стали успешные испытательные пуски HVGP, проводимые японским агентством ATLA на полигонах в Калифорнии. Это обусловлено не только отсутствием у Токио собственных площадок для испытаний ракет большой дальности, но и глубокой интеграцией проекта в американскую архитектуру сдерживания Китая.

Кульминацией этой стратегии стали сразу два события. 31 марта 2026 года, когда Япония официально приступила к развертыванию первой батареи гиперзвуковых комплексов HVGP. 26 марта Государственный департамент США одобрил пакет технологической поддержки дальнейшего развития японской гиперзвуковой программы на сумму 340 млн долларов.

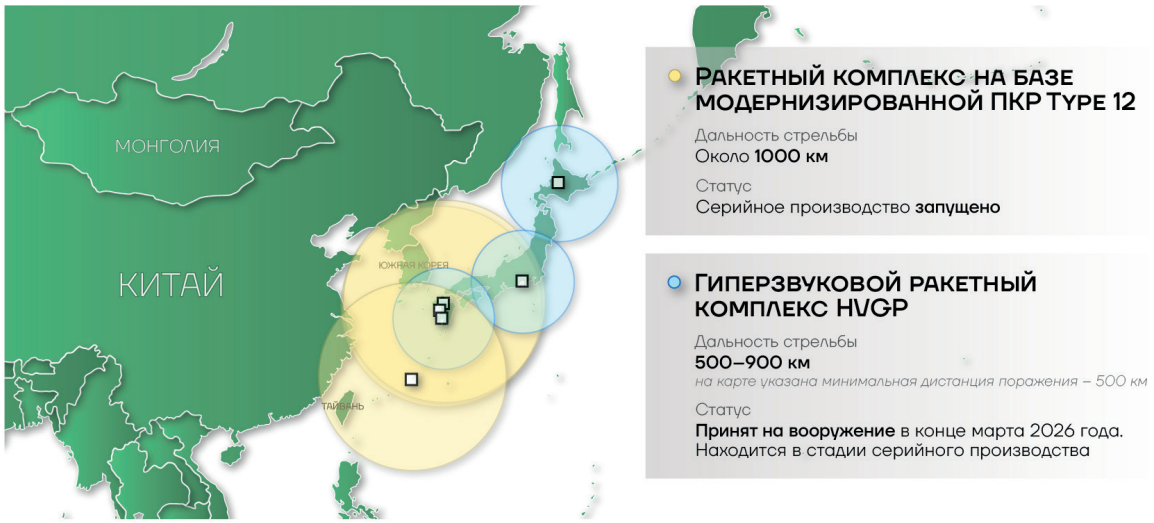
Эти шаги окончательно переводят проект HVGP из разряда национальной разработки в статус совместного американо-японского инструмента стратегического неядерного сдерживания. Финансирование направлено не на закупку «железа», а на глубокое инженерное и логистическое сопровождение испытаний на американских полигонах.

Радиус действия ударных систем стратегического неядерного сдерживания

Развертывание береговых ракетных комплексов на базе модернизированных ПКР Type-12 с дальностью стрельбы до 1000 км и постановка на боевое дежурство гиперзвуковых комплексов HVGP обеспечат Токио возможность огневого контроля акваторий Желтого, Восточно-Китайского и Филиппинского морей, зоной Тайваньского пролива, проливов Мияко и Баши, а также частью инфраструктуры базирования Северного и Восточного флотов НОАК.

Радиус действия ракетных систем наземного базирования сухопутных сил самообороны Японии

Позиции ракетных батарей указаны условно

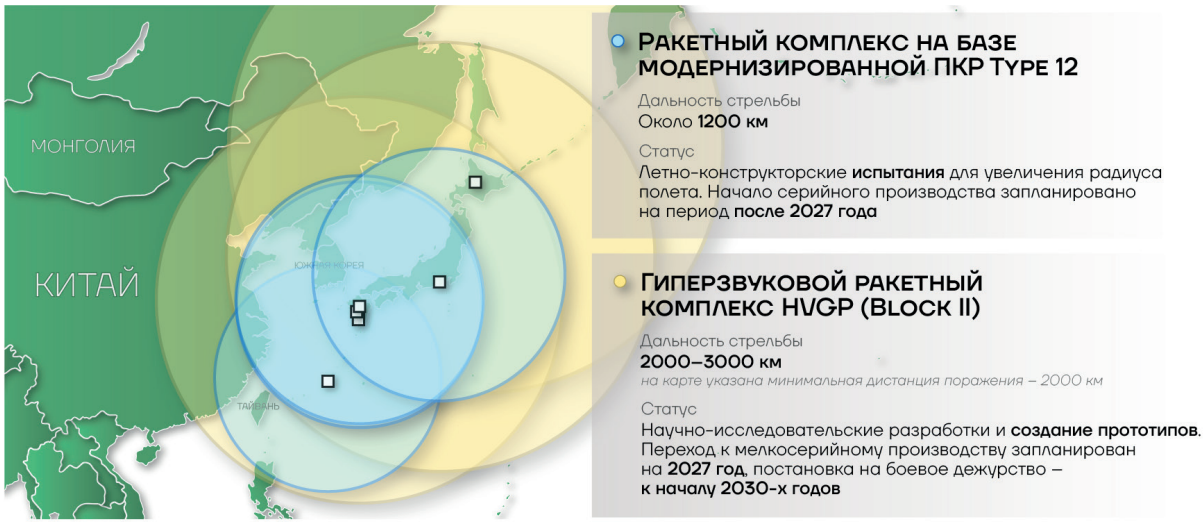

Перспективная модернизация Type-12 с доведением дальности стрельбы до 1200 км, а также масштабирование радиуса действия гиперзвуковых комплексов HVGP до 2000–3000 км, качественно трансформируют наступательный потенциал Токио.

Учитывая способность этих систем поражать наземные объекты, Япония получает возможность гарантированного огневого поражения не только всей прибрежной военной инфраструктуры НОАК, но и ключевых предприятий оборонно-промышленного комплекса, энергетических узлов и центров управления в глубине материка непосредственно с территории Японских островов — с наземных пусковых установок.

Радиус действия ракетных систем наземного базирования сухопутных сил самообороны Японии

Позиции ракетных батарей указаны условно

В течение трех лет гибкость применения модернизированных ПКР Type-12 будет радикально повышена. Носителями станут надводные корабли, подводные лодки и авиация.

В мощную ударную платформу трансформируется патрульный самолет Kawasaki P-1. Используя 8 внешних узлов подвески, минимум четыре из которых могут быть адаптированы под Type-12 большой дальности, он превращается в полноценный морской ракетоносец.

Связка авиации с воздушными танкерами типа KC-46A Pegasus, поддержка надводных и подводных сил судами обеспечения, критически расширяет экспедиционный потенциал Японии. Это позволяет наносить

массированные удары из любой точки Индо-Тихоокеанского региона, сводя на нет географическую привязку к базам.

В таком случае в зону действия японских ракет типа тайп-12 класса «воздух-поверхность» и «корабль-поверхность» попадают не только порты, но и аэродромы базирования тактической и стратегической авиации, штабы армий и позиционные районы ракетных войск НОАК.

Южная Корея дополняет возможности неядерного сдерживания. Ее растущий авиапарк тактической авиации, не входя в зону действия китайских систем ПВО, будет способен наносить высокоточные удары ракетами Cheonryong с дальностью более 500 км. Это позволит Сеулу поражать аэродромную и портовую инфраструктуру НОАК, включая склады боеприпасов, хранилища ГСМ, а также боевую технику на Шаньдунском полуострове и в акватории Желтого моря.

Нанесение стратегических ударов вглубь территории, включая центральные и западные провинции Китая, обеспечено развитием собственных программ крылатых и баллистических ракет семейства Hyunmoo, превращающих Южную Корею в мощный независимый центр стратегического неядерного сдерживания.

Основу этого потенциала составляют высокоточные крылатые ракеты Hyunmoo-3 наземного и морского базирования с дальностью до 1500 км. При пуске с территории Южной Кореи они гарантированно простреливают не только Шаньдун, но и Пекин, Шанхай и ключевые промышленные районы КНР.

Особое место в арсенале занимает баллистическая ракета наземного базирования Hyunmoo-5. При комплектации облегченной боевой частью весом в одну тонну ее дальность возрастает до 3000–4500 км. Это переводит систему в класс ракет средней дальности, позволяя наносить удары по всей территории материкового Китая, включая его наиболее удаленные центральные и западные провинции.

Всего к 2030 году Сеул намерен развернуть 200 таких ракет, сформировав потенциал неотвратимого возмездия. Однако столь амбициозные планы реализации с темпом до 80 единиц в год вызывают сомнение из-за высокой технологической сложности серийного производства 36-тонных ракет — самых тяжелых неядерных баллистических в мире — и необходимости создания специализированной инфраструктуры для их хранения и обслуживания.

Радиус действия ракетных систем наземного базирования сухопутных сил Южной Кореи

Позиции ракетных батарей указаны условно

Тем не менее, даже частичная реализация этой программы, к примеру, развертывание 50–70 ракет в сочетании с уже имеющимся арсеналом крылатых Hyunmoo-3C, создаст для Пекина ситуацию неприемлемого риска.

При этом очевидно, что северокорейская угроза служит лишь формальным поводом для наращивания столь мощных вооружений: характеристики семейства Hyunmoo давно вышли за рамки задач сдерживания Пхеньяна, превращая Южную Корею в прямого стратегического оппонента КНР.

Дополнят возможности армейских и военно-морских соединений Южной Кореи и Японии по нанесению стратегических ударов в глубину территории Китая тактическая и стратегическая авиация в составе Военно-воздушных сил США.

Значительно расширенные за последние годы склады боеприпасов на авиабазе Кадена, Япония, наравне с южнокорейскими авиабазами Осан, Сосан и Сачхон могут быть использованы для предварительного складирования дополнительных дальнобойных ракет воздушного базирования AGM-158 JASSM-ER дальностью около 1000 км, и перспективной версии AGM-158 XR дальностью до 1800 км, а также противокорабельной модификации AGM-158C-3. Эти арсеналы предназначены для оперативного оснащения дислоцированных или временно развернутых на базах истребителей ВВС США F-35A и F-15E Strike Eagle.

Дополнительным фактором, значительно повышающим возможности огневого воздействия, выступает стратегическая авиация ВВС США. Текущий авиапарк, состоящий оценочно из 140 бомбардировщиков (76 — B-52H, 45 — B-1B

и 19 — B-2A), будет значительно расширен в следующее десятилетие и может превысить отметку в 200 бортов уже к 2035 году.

Это станет возможным при реализации сценария постепенного вывода из состава ВВС устаревающих B-1B Lancer и B-2 Spirit. Основой качественного и количественного роста парка станет параллельное выполнение программ глубокой модернизации B-52H, продлевающей их ресурс до 2050-х годов, и ускоренного серийного производства B-21 Raider, законодательно закрепленного на отметке не менее 100 единиц.

В результате смешанная группа, состоящая, допустим, из 30 стратегических бомбардировщиков, будет способна в рамках одного вылета обрушить на противника от 450 до 600 высокоточных дальнобойных ракет семейства AGM-158. Подобная плотность огня гарантированно перегружает любые существующие системы ПВО/ПРО, позволяя одновременно уничтожить десятки критически важных объектов: от штабов и аэродромов до мобильных ракетных комплексов в глубине материка.

Боекомплект B-52, B-1B и B-2

Высокая интенсивность применения этих средств будет обеспечена годовыми производственными мощностями в 2000 изделий AGM-158 к началу 2030-х, что окончательно снимает лимиты на ракетное сдерживание КНР. Это радикально меняет масштаб доступных сил и средств для ведения военных операций, превращая Индо-Тихоокеанский регион в зону широкого огневого контроля США.

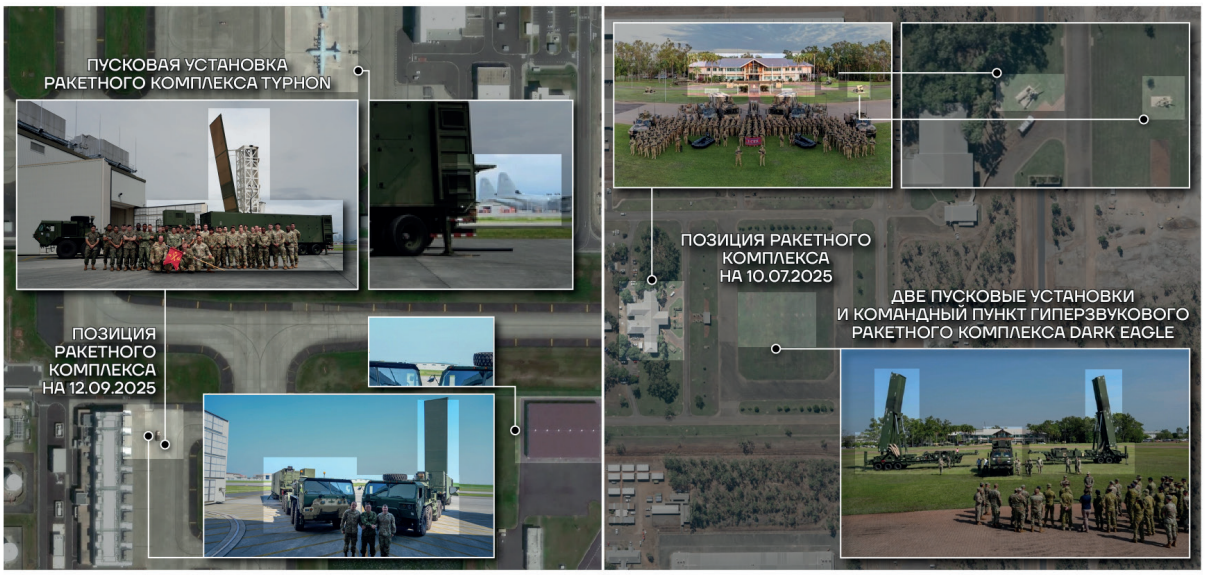
Параллельно с ростом арсеналов дальнобойных ракет и их носителей критически увеличивается емкость театра военных действий. На авиабазе Тиндал, Австралия, завершается строительство перрона для размещения шести бомбардировщиков B-52. Наряду с модернизацией авиабазы Андерсен на Гуаме и беспрецедентным расширением расположенного на её территории крупнейшего в регионе склада боеприпасов, восстанавливаются гигантские аэродромы времен Второй мировой войны на острове Тиниан, а также юридически обеспечена дальнейшая эксплуатация базы на острове Диего-Гарсия в Индийском Океане.

Этот потенциал дополнят наземные ракетные комплексы сухопутных сил США, развертываемые в составе многодоменных оперативных групп (MDTF).

Элементом этой архитектуры является мобильная система Typhon, способная запускать крылатые ракеты Tomahawk с дальностью 1600 км и многоцелевые ракеты SM-6, что позволяет гибко перекрывать акватории морей и наносить удары по наземным целям.

Наиболее мощным инструментом «первого удара» станут гиперзвуковые комплексы большой дальности LRHW (Dark Eagle). Обладая скоростью более 5 Махов и дальностью свыше 2775 км, эти ракеты способны поражать критические объекты НОАК в глубине материка. Короткое подлетное время практически исключает возможность их перехвата современными средствами ПРО.

Развертывание средств стратегического неядерного сдерживания США на территории Японии и Австралии

Замыкают контур стратегического удара военно-морские силы. Активизация совместных учений в Южно-Китайском, Восточно-Китайском и Филиппинском морях, а также в западной части Тихого и восточной части Индийского океанов позволяет Вашингтону на ротационной основе, а с учетом высокой интенсивности многонациональных маневров фактически на постоянной, концентрировать в регионе ракетные эсминцы типа Arleigh Burke и атомные подводные лодки типов Virginia и Ohio.

Особое место в этой архитектуре занимают четыре модифицированные ПЛАРК типа Ohio. Каждая такая субмарина способна нести до 154 ракет Tomahawk.

Учитывая переход США к инструментам ведения асимметричной войны, не исключено развертывание пусковых установок Mk 70 для крылатых ракет Tomahawk. Их контейнерное исполнение позволяет размещать пусковую установку на самых разных платформах: не только на военных кораблях, но и на судах обеспечения, вплоть до переоборудованных сухогрузов. Это лишает разведку НОАК возможности идентификации носителей, превращая любое вспомогательное судно в потенциальный носитель крылатых ракет большой дальности.

Корабль прибрежной зоны ВМС США с пусковой установкой MK 70 во время учений RIMPAC 2022, Гавайи

Промышленная база производства Tomahawk также приводится в соответствие с требованиями театра войны. Текущие мощности позволяют производить свыше 500 ракет ежегодно с потенциалом доведения выпуска до 1000 единиц. Это обеспечивает флоту и армии широкий запас высокоточных средств поражения.

Зона воспрещения доступа и маневра

Эшелонированную систему глубокого удара дополнит рассредоточенная сеть береговых комплексов на базе современных противокорабельных ракет. Именно они создадут зону воспрещения доступа и маневра (A2/AD), при которой любой выход сил КНР за пределы прибрежных вод будет сопряжен с риском огневого поражения. Это критически сужает пространство для маневра китайского флота и фактически нивелирует его численное превосходство в военных кораблях в случае начала боевых действий.

Так США переходят к инструментам ведения асимметричной войны для создания системы гарантированного доминирования в регионе. В ряду наиболее перспективных средств дозвуковые крылатые ракеты NSM (Naval Strike Missile) для мобильных наземных пусковых установок, надводных кораблей и в перспективе безэкипажных катеров-носителей (БЭК), а также версия JSM (Joint Strike Missile) воздушного базирования, уже адаптированная для размещения во внутренних отсеках истребителей F-35 всех модификаций.

Технологическое превосходство этих ударных систем обеспечивается сочетанием малозаметности и интеллектуального наведения. Граненый композитный корпус и профиль полета на сверхмалой высоте делают ракету практически невидимой для радаров, а использование цифровых карт местности позволяет ей огибать рельеф.

Носители наземного и воздушного базирования ракет NSM / JSM

Самым продвинутым элементом является тепловизионная головка самонаведения, которая сопоставляет силуэт цели с заложенными 3D-моделями, позволяя ракете самостоятельно выбирать наиболее уязвимые узлы корабля. Критическое преимущество системы заключается в ее полной пассивности. Ракета ничего не излучает в полете, из-за чего системы предупреждения об облучении на судах противника молчат. Это делает атаку не только внезапной, но и практически неуязвимой для средств радиоэлектронной борьбы. Основные методы противодействия такой угрозе — физическое уничтожение зенитными управляемыми ракетами или зенитными артиллерийскими комплексами, а также перспективное использование лазерного и СВЧ-оружия для ослепления головки самонаведения и выжигания электроники.

Однако сверхмалая высота полета и отсутствие радиоизлучения оставляют корабельным системам защиты считанные секунды на обнаружение и захват цели, в ответ на что ракета выполняет интенсивные противозенитные маневры, сводя вероятность перехвата к минимуму. При этом 125-кг боевая часть в прочном титановом корпусе обеспечивает пробитие борта и подрыв непосредственно внутри корпуса судна, гарантируя максимальный урон.

Глобальный масштаб сдерживания на базе NSM подтверждается стремительным расширением производственной базы. Совокупные мощности строящихся предприятий к 2028 году обеспечат выпуск свыше тысячи изделий ежегодно, что означает переход на полноценный промышленный конвейер.

Формирование глобальной промышленной базы производства противокорабельных ракет NSM в Норвегии, Австралии и США

Однако такой темп достижим лишь при соразмерном росте выпуска критических компонентов — прежде всего малогабаритных турбореактивных двигателей TR-40 от французской Safran Power Units, которая также переводит свои линии в режим военного времени.

Параллельно с развитием крылатых систем сухопутный компонент вооруженных сил США качественно усиливается за счет баллистических ракет PrSM в противокорабельной модификации Increment 2. Обладая дальностью до 650 км с подтвержденным потенциалом увеличения до 1000 км в последующих версиях, эта система вкупе с баллистической траекторией и высокой скоростью полета обеспечивает критически малое подлетное время.

Это оставляет корабельным системам НОАК минимальное время на обнаружение, сопровождение и перехват. Также обнажается уязвимость текущей архитектуры китайского флота. Существующие комплексы ПВО, эффективно работающие по крылатым ракетам, практически бессильны против баллистических целей, входящих в плотные слои атмосферы на скоростях, близких к гиперзвуковым.

Даже наличие на новейших эсминцах Тип 055 элементов ПРО не гарантирует отражения ракетных ударов. В условиях будущего массового развертывания PrSM задача гарантированного прикрытия авианосных групп НОАК становится для Китая экономически и технически изнурительной. Стоимость одной противоракеты-перехватчика и риск потери корабля несопоставимы с относительно низкой ценой и массовостью выпуска армейских ракет, объем производства которых к началу 2030-х годов составит свыше 500 единиц ежегодно.

Филиппины

На первом этапе развертывание береговых комплексов на базе ПКР NSM с дальностью около 185 км на севере Филиппин обеспечит США огневой контроль над стратегическим Лусонским проливом, блокируя выход сил НОАК к восточному побережью Тайваня.

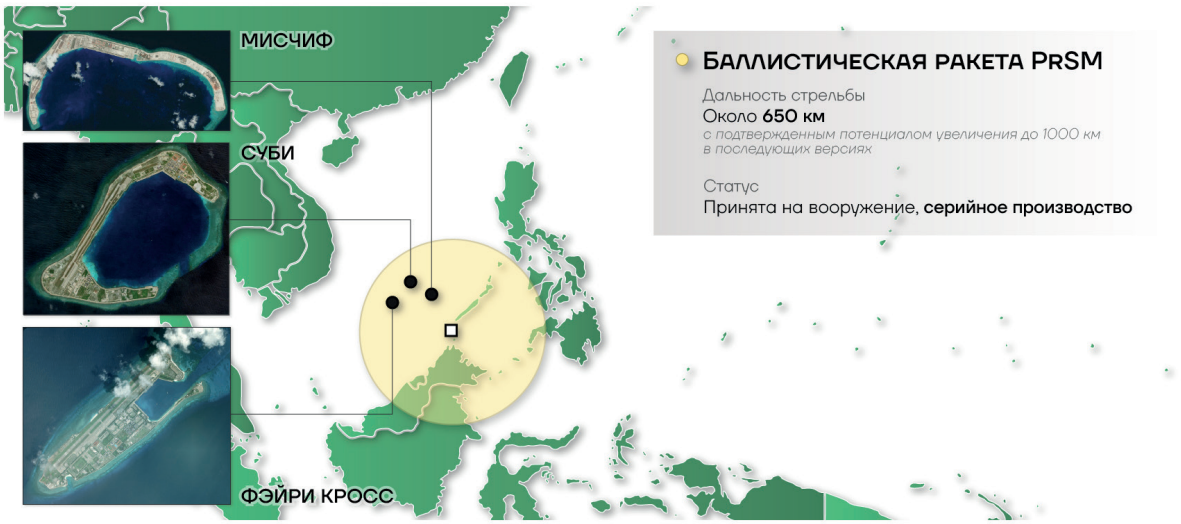
Развертывание беспилотных пусковых установок берегового ракетного комплекса NMESIS на аэродромах Лал-Ло и Баско в рамках учений Balikatan 2025, Филиппины

По мере насыщения позиций в провинции Палаван, и в частности на острове Балабак, ракетами PrSM на базе мобильных установок HIMARS, союзники получат возможность наносить высокоточные удары по ключевым военным объектам Китая на искусственных островах архипелага Спратли, прежде всего на рифах Мисчиф, Суби и Фьери Кросс.

Военные базы КНР на искусственных островах архипелага Спратли, Южно-Китайское море

Позиции ракетных батарей указаны условно

Инфраструктура этих объектов включает взлетно-посадочные полосы, способные принимать любые типы самолетов НОАК, включая тяжелые транспортники

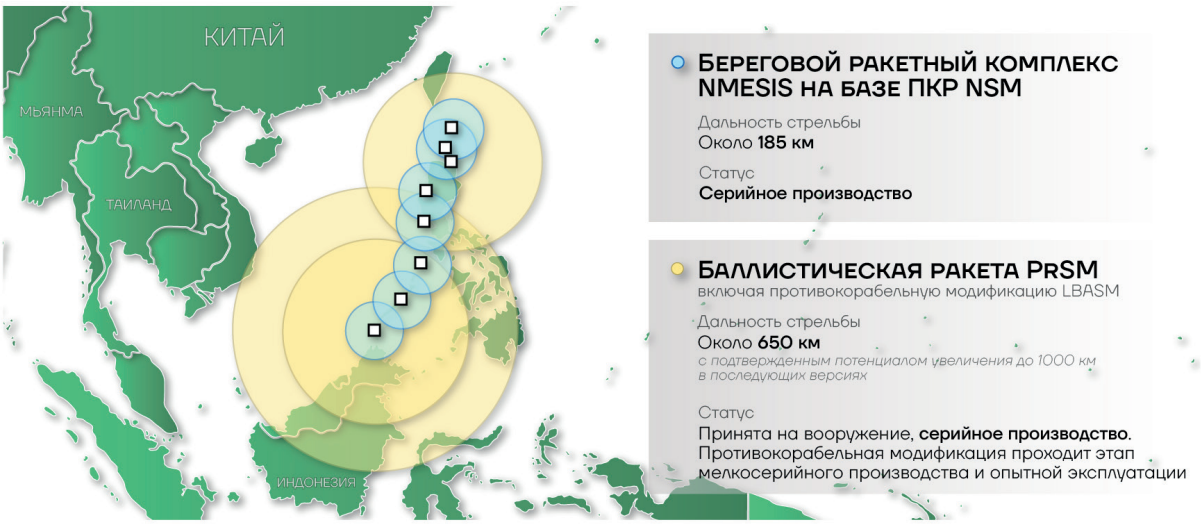
и стратегические бомбардировщики. На островах развернуты бетонные укрытия для размещения истребителей, специализированные ангары для самолетов ДРЛО и самолетов-заправщиков, а также дивизионы ЗРК большой дальности, противокорабельные ракетные комплексы, радарные станции и мощные узлы РЭБ. Возможность гарантированного огневого поражения этих целей лишает Пекин безопасного тыла, превращая его укрепленные форпосты из инструментов регионального доминирования в уязвимые стационарные мишени для высокоточного оружия США.

Дальнейшая постановка на боевое дежурство противокорабельной версии PrSM с увеличенной дальностью до 800–1000 км позволяет союзникам полностью простреливать всю глубину Южно-Китайского моря с предварительно модернизированных военных баз Филиппин.

Это создает ситуацию огневого контроля всей акватории: под прицелом оказываются не только передовые базы, но и любые мобильные группы снабжения и надводные ударные соединения НОАК на маршрутах между материком и островами.

Радиус действия американских береговых ракетных систем наземного базирования, Филиппины

Позиции ракетных батарей указаны условно

Более того, на простреливаемую акваторию Южно-Китайского моря свыше 60% морского грузооборота торговли Китая и порядка 80% мирового импорта сырой нефти.

Огневой контроль значительно расширяется за счет тактической авиации. Модернизация и строительство инфраструктуры на Палаване и в центральной части Лусона, включая возвращение в строй инфраструктуры в бухте Субик, проводятся непосредственно силами и за счет оборонного бюджета США. Аналогичная модернизация инфраструктуры проводится и на восточном побережье архипелага, обращенном к Филиппинскому морю.

Обеспечивая себе долгосрочный доступ к этим стратегическим объектам в рамках расширенного оборонного сотрудничества EDCA, Вашингтон планомерно превращает их в полноценные передовые базы для развертывания собственной авиации. Расширяются склады боеприпасов, создаются специализированные площадки сборки авиационных средств поражения, строятся дополнительные авиационные укрытия и резервуары топлива.

Оснащенные ПКР JSM с дальностью до 550 км (за счет пуска на большой высоте и высокой скорости носителя) истребители, действуя в пределах исключительной экономической зоны Филиппин, получают возможность огневого воздействия на цели в пределах 80% всей акватории Южно-Китайского моря и значительной части Филиппинского бассейна.

База берегового ракетного комплекса BrahMos, Филиппины

Наконец, береговую оборону Филиппин и размещенных на них американских баз усиливает развертывание комплексов BrahMos индийского производства дальностью 290–300 км, закупаемых Манилой. Статус одной из самых быстрых противокорабельных крылатых ракет в мире, поддерживающей скорость

2,5–2,8 чисел МАХа на всем протяжении полета, делает её перехват системами ПВО КНР крайне сложной задачей.

Эта внешняя кооперация с Индией активно поощряется Вашингтоном. США выгодно появление альтернативного центра силы, способного насыщать регион летальным оружием без прямого участия американского ВПК, что лишает Пекин повода обвинять Вашингтон в прямой эскалации.

На текущий момент первая батарея комплексов BrahMos уже развернута в Замбалесе, Западный Лусон, на специально построенной базе. Завершение развертывания оставшихся двух батарей, рассредоточенных для контроля Лусонского пролива и южных рубежей архипелага, намечено на ближайшее время.

По результатам их постановки на боевое дежурство будет сформирован национальный эшелон береговой обороны, который вскоре дополнится, вероятнее всего, японскими ПКР благодаря вступившему в силу соглашению о взаимном доступе (RAA), а также гарантированно американскими системами наземного и воздушного базирования, развернутыми на ротационной основе.

Впрочем, высокая интенсивность совместных двухсторонних и многонациональных учений, а также непрерывный цикл смены контингентов фактически превращают ротацию в постоянное военное присутствие.

Таким образом, превращение филиппинского архипелага в мощный противокорабельный барьер - неминуемо. Его преодоление в Южно-Китайском и Филиппинском морях станет для флота НОАК задачей сопряженной с неприемлемым ущербом.

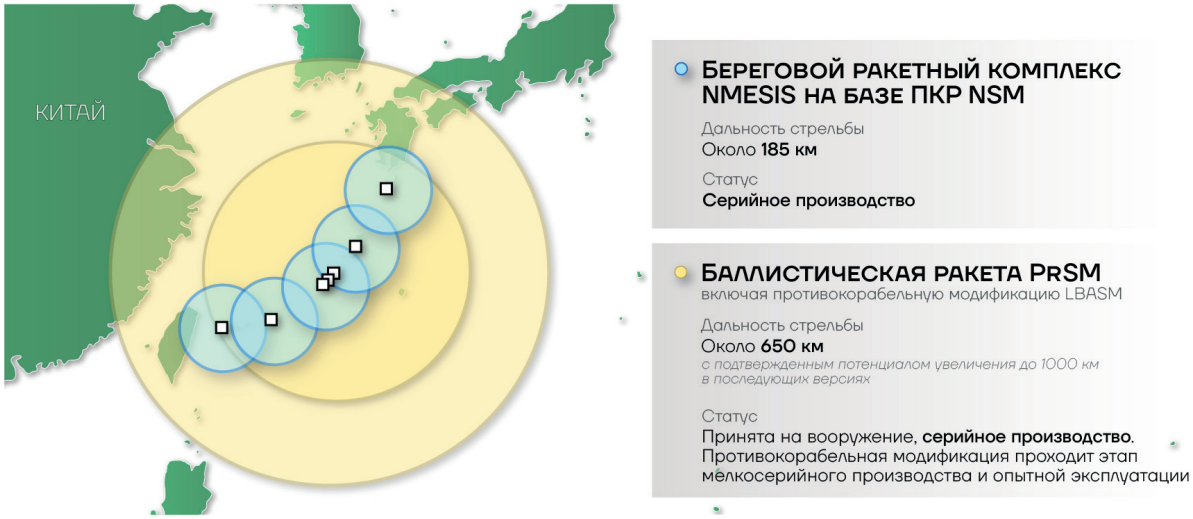
Япония

Любому выходу Восточного и Южного флотов НОАК в акватории Филиппинского и Южно-Китайского морей, с последующим выходом в Тихий и Индийский океаны, предшествует проход через Восточно-Китайское море и Тайваньский пролив.

На этом рубеже роль «северного замка» берет на себя Япония, форсированно превращающая гряду островов Рюкю от Кюсю до Тайваня в сплошную линию береговой обороны.

Радиус действия американских береговых ракетных систем наземного базирования, Япония

Позиции ракетных батарей указаны условно

Рассредоточенные на ключевых точках — островах Амами-Осима, Окинава, Мияко и Исигаки — мобильные ракетные полки, уже вооруженные стандартными ПКР Type 12, а потенциально модернизированными, запирают стратегические проходы, включая критически важный пролив Мияко.

Такая архитектура сдерживания носит системный характер и опирается на форсированное строительство новой военной инфраструктуры. Ключевые элементы этой сети — новейшая база на острове Исигаки, введенная в строй в 2023 году, развертывание в 2024 году 7-го полка противокорабельных ракет непосредственно на главном острове Окинаве и модернизация складов боеприпасов на острове Мияко.

В то же время самый западный форпост — остров Йонагуни, находящийся всего в 110 км от Тайваня, модернизируется как мощный узел радиоэлектронной борьбы и слежения. Эта инфраструктура критически необходима для будущего размещения противокорабельных ракетных батарей. Радары острова обеспечат им прямое целеуказание по целям в Тайваньском проливе.

Значительно усилят береговые возможности Японии мобильные подразделения сухопутных сил, Корпуса морской пехоты (КМП) и Военно-воздушных сил США.

Основным ударным инструментом КМП в этом регионе станут беспилотные береговые комплексы NEMESIS на базе ПКР NSM.

Развертывание беспилотных пусковых установок берегового ракетного комплекса NMESIS, Япония

Эти установки уже были развернуты и прошли серию успешных испытаний в ходе совместных учений Resolute Dragon 25 на базе Корпуса морской пехоты США Кэмп-Хансен и в лагере Сухопутных сил самообороны Японии Исигаки. В ходе маневров отрабатывалась их экстренная переброска самолетами C-130H Воздушных сил самообороны Японии, что подтвердило готовность Токио обеспечивать логистику американских средств поражения в зоне потенциального конфликта.

Береговые комплексы будут работать в тесной связке с собственной авиацией морской пехоты. Для нее идет активное строительство военной базы в районе Хэноко.

Также сухопутные силы США дополнят этот противокорабельный заслон комплексами HIMARS, вооруженными баллистическими ракетами PrSM (Increment 2) и размещенными на островах Рюкю.

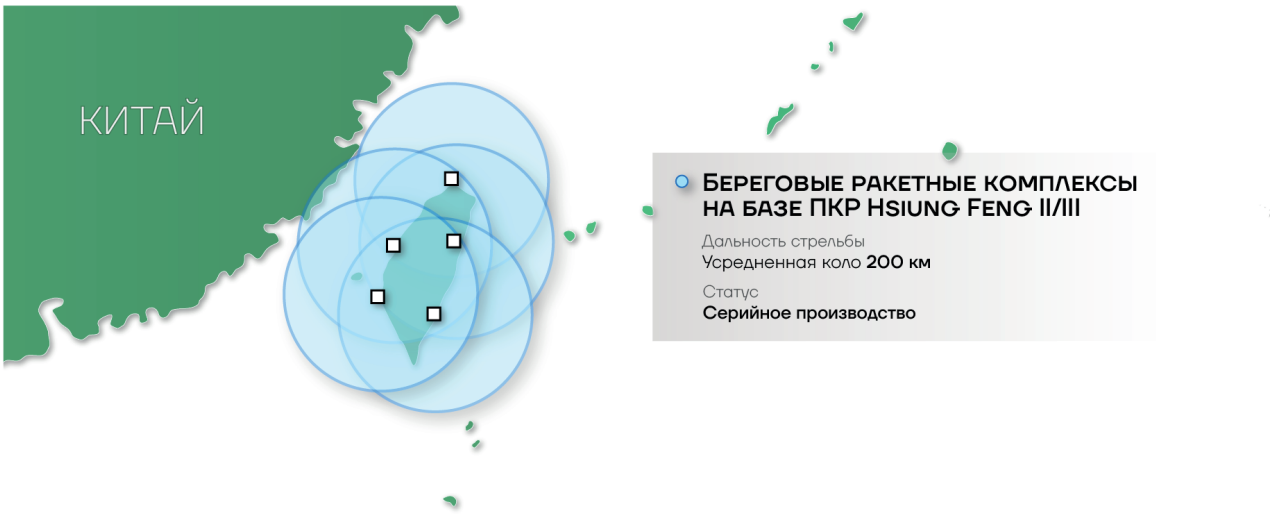
Финальный эшелон поддержки обеспечивают подразделения ВВС США, дислоцированные на базе Кадена. Их истребители выступят носителями противокорабельных ракет JSM и LRASM. Боевая устойчивость этой группировки подкреплена масштабным расширением складов боеприпасов в Кадене, завершенным в начале 2025 года.

Тайвань

Наибольшая плотность береговых комплексов приходится на Тайваньский пролив, уже превращенный в зону сплошного поражения. Для качественного усиления этого рубежа Тайбэй реализует программу строительства как минимум шести новых береговых баз.

Радиус действия национальных береговых ракетных систем наземного базирования, Тайвань

Позиции ракетных батарей указаны условно

Эти объекты предназначены для рассредоточенного размещения американских комплексов Harpoon и мобильных пусковых установок собственных систем Hsiung Feng II/III. После завершения поставок из США 100 пусковых установок и 400 ракет к ним и форсированного расширения национальных линий, к 2027–2028 годам Тайвань планирует развернуть арсенал из 1400 ПКР наземного базирования. Это превращает остров в территорию с самой высокой плотностью противокорабельного вооружения в мире, прикрытой одной из самых плотных систем противоракетной и противовоздушной обороны, где любая попытка морской блокады или высадки НОАК сопряжена с неприемлемым уровнем потерь.

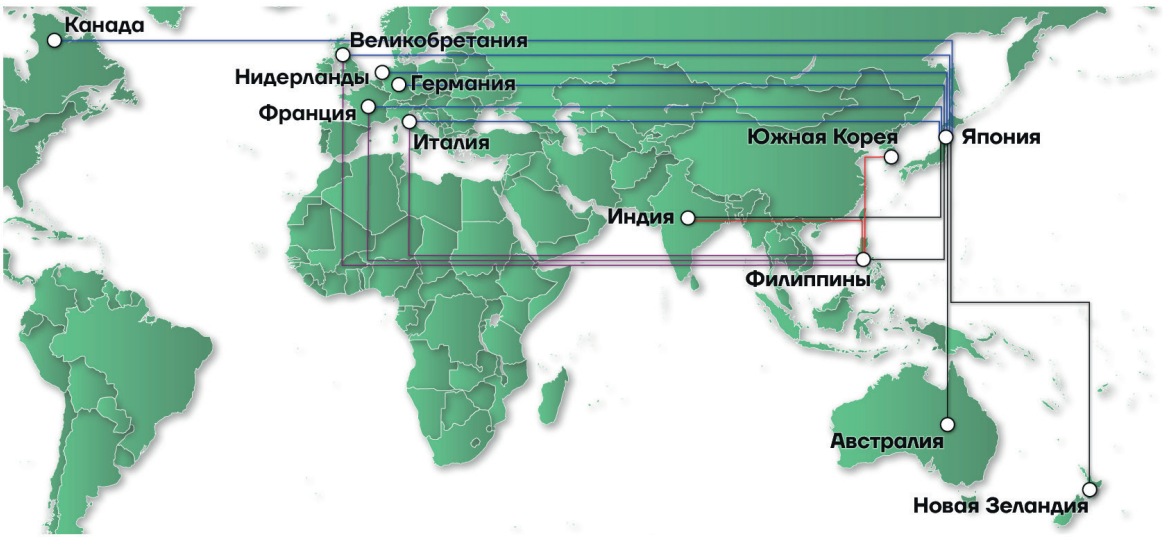
Глобальное сдерживание: страны-члены НАТО в Азии

Параллельно с насыщением региона средствами стратегического неядерного сдерживания и формированием зон воспрещения доступа и маневра (A2/AD), США активно способствуют расширению горизонтальных связей между своими азиатскими и европейскими союзниками. Этот процесс направлен на создание коллективной системы сдерживания Пекина, выходящей далеко за рамки региональных обязательств.

К настоящему времени в военную политику в Индо-Тихоокеанском регионе в разной степени вовлечены Великобритания, Франция, Италия, Нидерланды, Германия и Канада. Все они декларируют приверженность «международному порядку, основанному на правилах».

Эта беспрецедентная по масштабу сеть сдерживания опирается на соглашения о взаимных поставках и техническом обслуживании (ACSA) и совместном доступе (RAA/VFA), позволяющих союзникам легально размещать вооруженные силы на территории друг друга.

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ СДЕРЖИВАНИЯ КИТАЯ: ОБМЕН ТОПЛИВОМ, БОЕПРИПАСАМИ И ВЗАИМНЫЙ ДОСТУП ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ТЕРРИТОРИИ ДРУГ ДРУГА

Значительно расширенная за последние несколько лет ремонтная база, склады ГСМ, боеприпасов и аэродромная сеть теперь становятся доступны европейским контингентам по упрощенным процедурам, минуя сложную дипломатическую и таможенную бюрократию.

Это потенциально превращает разовые визиты европейских вооруженных сил в системное развертывание в регионе при принятии соответствующих решений военно-политическим руководством стран-подписантов.

Более того, сеть объектов топливоснабжения, арендованных у коммерческих подрядчиков Пентагоном в Южной Корее, Японии, Австралии, Микронезии и Папуа-Новой Гвинее, призваны повысить боевые возможности не только американских войск, но и, в случае необходимости, союзников по НАТО.

С позиции военной прагматики Вашингтон заинтересован в каждом дополнительном корабле или самолете союзников в регионе. Гарантированный доступ к запасам топлива — это не жест доброй воли, а необходимое условие для длительного патрулирования европейских групп без перерыва на дозаправку в удаленных базах.

Вкупе с расширением емкости театра войны подписание соглашений о взаимном доступе войск превращает символическое присутствие НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе в реальный военный фактор. Это меняет баланс сил в регионе и создает для руководства КНР дополнительные оперативные дилеммы:

- Пекин больше не сможет концентрировать все силы на противодействии США и их азиастким союзникам. КНР придется учитывать вооруженные силы Великобритании, Франции, Испании, Италии, Нидерландов, Германии и Канады, чье военное присутствие будет институционализировано через систему двусторонних соглашений о взаимном доступе и логистической поддержке;
- Любой инцидент в море или в небе теперь грозит Китаю конфликтом не с одной сверхдержавой или милитаризированными соседями, а с государством-членом НАТО или их коалицией. Это повышает цену любой эскалации и превращает локальный кризис в глобальный;
- Дальнейшее вовлечение стран Североатлантического альянса в военную политику региона ведет к неизбежному расширению оборонной инфраструктуры. Эта рассредоточенность делает логистику союзников еще более устойчивой к внешнему воздействию. В таких условиях Китаю становится критически сложно планировать превентивный удар и, тем более, рассчитывать на его эффективность.

Мобилизация ВПК США и Южной Кореи

Война вокруг Ирана становится предлогом для окончательного перевода американского ВПК на военные рельсы.

Ответный удар Ирана по штаб-квартире пятого флота США, Бахрейн

Встреча Дональда Трампа с руководителями крупнейших оборонных подрядчиков в первую неделю боевых действий зафиксировала готовность корпораций к четырехкратному росту выпуска высокоточного оружия.

Первым практическим шагом по развертыванию американской «машины войны» стало подписание Пентагоном контракта с BAE Systems. Он предусматривает четырехкратное увеличение выпуска головок самонаведения (ГСН) для систем THAAD — до 400 единиц в год.

Масштаб этого промышленного рывка беспрецедентен. Для сравнения, за предыдущие 12 лет с момента начала эксплуатации системы суммарно было произведено около 1000 ГСН. Переход к таким темпам выпуска свидетельствует о формировании избыточного арсенала, ориентированного на гарантированный перехват тысяч ракет средней и меньшей дальности, крупнейшим оператором которых является Китай.

Кроме того, использование текущего конфликта на Ближнем Востоке для усиления собственной системы ПРО и насыщения ею Индо-Тихоокеанского региона становится стратегическим окном возможностей для Южной Кореи.

Сеул не просто восполнит дефицит западных систем, он использует конфликт вокруг Ирана для превращения своего ВПК в глобальный конвейер средств противоракетной обороны, обеспечив стране вхождение в пятерку крупнейших экспортеров оружия в мире.

Ключевым драйвером станет комплекс ПРО Cheongung-II (M-SAM), продемонстрировавший в небе ОАЭ высокую эффективность перехвата баллистических ракет. Высокий спрос со стороны монархий Залива позволит Сеулу легально развернуть промышленную базу, чья избыточная мощность в мирное время была бы экономически неоправданной, а политически встретила сопротивление со стороны Китая и КНДР. В результате конфликта промышленная база производства противоракет будет увеличена, заводы смогут выпускать несколько сотен противоракет ежегодно.

Выводы

- Создаваемая оборонная инфраструктура в Азии предназначена для приема, развертывания и снабжения крупных группировок США и их союзников, включая контингенты стран НАТО.
- Планируемые к развертыванию американские средства стратегического неядерного сдерживания в Индо-Тихоокеанском регионе будут значительно усилены национальными ударными средствами Южной Кореи и Японии.
- В среднесрочной перспективе КНР придется учитывать вооруженные силы Великобритании, Франции, Испании, Италии, Нидерландов, Германии и Канады в своем военном планировании. Присутствие европейских стран в регионе будет нарастать.
- Переход США к инструментам асимметричного противоборства направлен на формирование условий, при которых потенциальные выгоды КНР от применения силы будут заведомо нивелированы масштабом критического ущерба военному потенциалу НОАК.